

Выпуклость на животе Бай Сянсю увеличилась до такой степени, что начала препятствовать ее обычным движениям. Старая мадам была так счастлива, что ее брови исчезали в волосах каждый день от постоянной улыбки. Просто каждый день она посещала Бай Сянсю, чтобы увидеть ее еще не родившегося внука. Она приходила настолько часто, что Бай Сянсю начала волноваться.

Нужно понимать, что в течение такого периода времени старые мадам семей не часто посещают наложниц. Тем не менее, Старая мадам приходила только, чтобы увидеть своего внука, поэтому Бай Сянсю ничего не могла поделать. Более того, Старая мадам не молодела и ей оставалось не так много времени, как бы ей хотелось.

Ну, она может приходить когда захочет. Мне все равно нечего скрывать. Проводив Старую мадам, Бай Сянсю начала осторожно ласкать свой живот. В последние дни он такой беспокойный. Каждый раз я чувствую, как он пинается и толкается внутри.

Лун Хэн сказал, что он прирожденный генерал. И что станет учить его боевым искусствам от рождения.

Он уже планирует мучить моего сына, хотя он даже ещё не родился. Бай Сянсю мягко вздохнула. Как ей оставить всё это, если каждый день она сталкивается с новыми проблемами? Она беспокоилась о своем ребенке. Хотя пол все еще оставался неизвестным, она не могла не жалеть его. Ее ребенок останется без матери сразу после рождения. Будет ли он страдать? Что, если его мачеха окажется расчетливой сукой? Что, если она накормит его ядом и превратит в калеку? Или даже убьет, пока он не вырос? Так много вещей могут пойти плохим путем!

"О чем ты думаешь?"

"Обещай мне, что не женишься на другой женщине. Хорошо?" - смущенно сказала Бай Сянсю, обернувшись и потянув Лун Хэна за воротник.

Лун Хэн заметил, что её что-то очень беспокоит. Он крепко сжал ее руки и приложил все усилия, чтобы успокоить. "Конечно. Я не буду жениться на другой женщине. Не волнуйся."

"Ты так легко дал обещание. Ты должно быть солгал! Ты снова женишься, и та злая женщина будет жестоко обращаться с моим сыном, потому что он от наложницы и, следовательно, всегда будет на ступень ниже её собственных детей." Эта проблема в последнее время поедала ум Бай Сянсю. Однако она подавляла эти мысли, потому что к её ребенку никогда не относились, как к ребенку наложницы. Тем не менее, она все равно немного волновалась, поэтому и высказалась.

Лун Хэн погладил ее тревожное маленькое лицо и сказал: "Этого не произойдет. Я выброшу их

вон, если они посмеют даже попытаться. Не волнуйся, никто не навредит нашему ребенку."

Услышав его слова, Бай Сянсю явно успокоилась. Тем не менее, её продолжало грызть чувство вины за то, что она хотела вернуться домой и оставить Лун Хэна одного. Она некоторое время колебалась и продолжила: "Лун Хэн, я позволю тебе жениться на другой женщине, но можешь ли ты найти добрую и нежную? Таковую, чтобы никогда не навредила нашему ребенку? И обращай внимание на то, что происходит дома. Не погружайся в работу и не позволяй кому-нибудь воспитывать нашего ребенка."

"Сюй, что случилось?" Почему это звучит так, будто это ее последние слова? У Лун Хэна появилось очень плохое предчувствие. Он внезапно обнял Бай Сянсю и погладил ее голову. "Прекрати. Не нужно думать о таких глупостях."

Бай Сянсю кивнула головой. Как я могу избавиться от таких мыслей? Вскоре она почувствовала дискомфорт в животе. Она погладила его и сказала: "Он снова начал толкаться."

Лун Хэн тоже ласково погладил ее живот, но Бай Сянсю отреагировала болезненно. Она немного отогнула спину и начала стонать от боли.

"Сюй....."

"Больно."

Заметив, что что-то не так, Лун Хэн немедленно взял ее на руки и пустился бежать. "Позовите повитуху! Поторопитесь! Не стойте, как истуканы!" Не имело значения на сколько она была занята, вызов повитухи определенно был правильным решением. Удивительно, но инстинкты Лун Хэна сработали очень хорошо. Повитуха сразу узнала признаки того, что у Бай Сянсю начались роды. Вся усадьба мгновенно погрузилась в хаос. Старая мадам и Лун Хэн потели ведрами от волнения.

"Хэн не волнуйся. Каждая женщина должна пройти через такое испытание..."

"Аааа! Больно...!!"

"Каждая женщина?" Это был настоящий крик ужаса, не так ли? Люди издают такие звуки, когда их убивают.

"Д-да!" Старая мадам утешила Лун Хэн и попросила присесть. Тем не менее, она ясно видела, как на его лбу выскочили вены. Было очевидно, что он нервничал.

Через некоторое время Бай Сянсю перестала кричать. В конце концов, родовые боли обычно возникали пульсирующими волнами. Она не невыносимая все время.

Но Лун Хэн этого не знал. В разгар момента он сказал: "Почему она перестала кричать? Нужно послать кого-нибудь, посмотреть."

"Ты думаешь, боль постоянная? Если бы это было так, разве все женщины не умерли бы от боли? Сядь. Не стоит так нервничать."

"Правда?"

"Да."

Лун Хэн присел лишь на мгновение, прежде чем снова вскочил на ноги из-за возобновленного крика. Внезапно одна из повитух вышла из комнаты. Он тут же спросил: "Как обстоят дела?"

"Мадам Сюй измучена. Я хочу взять несколько кусочков женьшеня."

"Какие кусочки женьшеня? Берите целый."

"Да, да." Как хозяйка должна прожевать целый женьшень? И все же у нее не было выбора, кроме как следовать указаниям Принца. Бай Сянсю вскоре безмолвно кусала целый женьшень, как собака палку. Вот это да. Разве он не слишком хорошо помог? Тем не менее, весь женьшень оказался неожиданно эффективным.

Всё хорошо. По крайней мере, я могу выпить хоть немного сока женьшеня. Учитывая обстоятельства, он на удивление хорошо пошел. Единственное, на что она жаловалась, - это вкус женьшеня.

Поскольку с раннего утра она страдала от проблем с рождением ребенка, к ночи Бай Сянсю исчерпала всю свою энергию. Когда она собиралась подумать о своих посмертных словах, ребенок, который причинил ей столько страданий, наконец родился.

Ей казалось, что все ее тело стало светлее, а душа вернулась в современный мир. Казалось, что ее несут к машине скорой помощи, сотрудники из клуба садоводства и пытаются объяснить санитару, что произошло. Что за?! Я не упала в обморок, потому что смотрела на свой телефон! Я профессиональный работник, ясно? Я даже не смотрю на телефон, когда работаю!

Санитар еще добавил: "Современным молодым людям их телефоны важнее, чем собственные жизни."

"Я упала в обморок, не от того, что смотрела на телефон! Ясно?" - крикнула Бай Сянсю из ниоткуда. Все были поражены её внезапным криком. Затем санитар сказал: "Пациентка пришла в сознание. Сообщите больнице по неотложной помощи."

Внезапно ее сознание привлёк звук плача ребенка. Бай Сянсю глубоко вздохнула и медленно открыла глаза. Почему все окружили ее? Почему Лун Хэн тоже здесь?

"Сюй, проснись... Пожалуйста, проснись..." Лун Хэн почувствовал, как все его тело стало холодным. Вернулось плохое предчувствие, которое он испытал раньше. Бай Сянсю перестала дышать сразу после рождения ребенка. Заметив это, повитухи были потрясены до смерти. Не обращая внимания на высказывание о том, что мужчинам не следует заходить в родильную комнату, он сразу же помчался к Бай Сянсю. Неужели я вижу её в последний раз?

Когда он взглянул на Бай Сянсю, чей цвет лица был бледным, как стена, его разум остановился. Он встал на колени и взял её за руку, надеясь, что это всего лишь сон.

Врач пытался делать иглоукалывание дико дрожащими руками. Он знал, что все, что он сейчас делает, уже напрасно. Ее дыхание уже покинуло ее тело. Внезапно ребенок начал громко кричать, несмотря на то, что не издал ни звука, даже когда родился. Его плач перетащил мысли и души всех присутствующих в реальность, включая его мать.

Движение руки Бай Сянсю вырвало Лун Хэна из его оцепенения. Он тут же крепко сжал ее руку и отчаянно сказал: "Сюй... Сюй! Ты проснулась?!"

"Ауч! Кто колет меня иголкой?" Почему мне кажется, что в меня воткнули иглы по всему лицу и руке?

"Доктор. Быстро вытащите иглы."

"Понял." Доктор дрожал с ног до головы, убирая иголки. Как она могла вернуться к жизни, когда перестала дышать? Он никогда раньше такого не видел.

"Сюй, ты чувствуешь где-то дискомфорт? Доктор. Проверьте ее тело, чтобы узнать, нужно ли ей выписать какие-либо лекарства." Лун Хэн плакал от радости. Он был так тронут, что его руки дрожали.